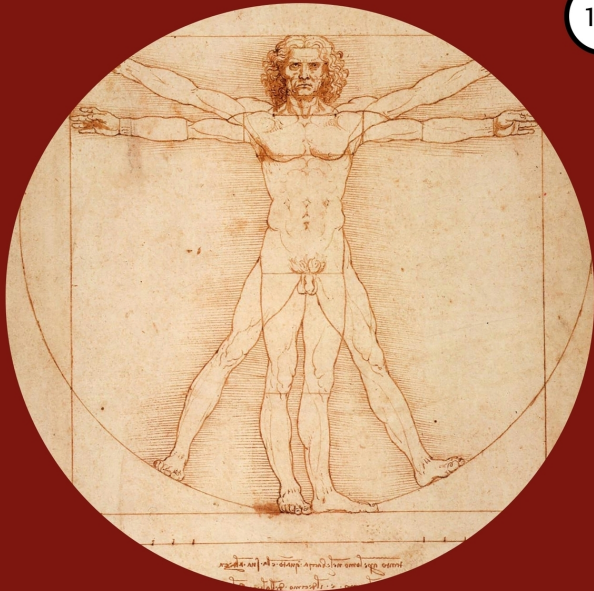


Гали Баврина

18+



Трансформационная паутина

Эзотерическая повесть

Гали Баврина

Трансформационная паутина

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33582201

SelfPub; 2019

Аннотация

Непопулярный актёр, владелец центра йоги и примерный семьянин Неткан Бонгелов ведет спокойную размеренную жизнь. Ровно до тех пор, пока давний друг Алистер не поручает ему присмотреть за странным питомцем. С этого момента Неткан погружается в череду невероятных, иногда опасных и захватывающих событий... Если вы чувствуете, что застряли в зоне комфорта и вроде бы всё хорошо, но в этом нет движения и жизни, и страх перемен не даёт сделать шаг... Позвольте себе представить, что есть возможность менять жизнь не через стресс, а всего лишь постепенно расширяя эту самую зону комфорта...

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Утро	6
Глава 2. Плывающий по течению	10
Глава 3. Питомец	18
Глава 4. На грани жизни и смерти	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Предисловие

Дорогой читатель! Так ново и необычно писать мне подобное обращение. Спонтанный путь писательства возник в моей жизни неожиданно и бесповоротно. Пришел в тот момент, когда накопившаяся критическая масса мыслей и идей не позволяла двигаться дальше. Я не понимала, чего хочу больше – быть актёром, режиссёром, организатором, преподавателем? Хваталась за всё одновременно. И вдруг, из многочисленных вариантов применения творческого потенциала родился новый, неведомый и нехоженный путь. Он выбрал мои амбиции, наработанные за долгие годы материалы и опыт, и не дал им прозябнуть на пыльных полках памяти, а нашел конкретное применение.

Как раз этим открытием мне и хочется поделиться с теми, кто живёт творчеством: с коллегами-актёрами, режиссерами, йогинами и другими неугомонными душами, которые творят свою жизнь и жаждут найти свежий взгляд на свои же идеи. Процесс работы над книгой превратился для меня в череду озарений, которые я с радостью встречала по ходу написания. Возможно, энергетика этого произведения станет и для тебя ниточкой к новой идее, новой мечте, крепко привязанной к уже имеющемуся опыту.

Попробуй читать эту историю не умом, а интуицией. Если хочешь, возьми блокнот, ручку и запиши то, что тебе от-

кроется в путешествии по страницам повести. Моя книга не является инструкцией по открытию творческого потенциала, однако надеюсь, что она послужит для тебя импульсом. Я зову её живой повестью, потому что, дорогой читатель, в твоих мыслях и чувствах ей предстоит переродиться в новые идеи и открытия.

Перед тем, как приступить к чтению, загадай желание. Вот увидишь, ты обязательно поймёшь, как его воплотить.

Глава 1. Утро

Сегодня я проснулся не для того, чтобы провести обычный будний день. Я открыл глаза с уверенностью, что мой мир больше не будет прежним. Перемены стоят на пороге и ждут, когда я подмигну им и позволю войти.

Ощущение, видимо, было навеяно сном, который я не запомнил, но ещё оставался под впечатлением. Встал я намного раньше будильника, поэтому у меня образовалась куча времени для самого плодотворного начала дня. Пока весь многоэтажный дом ещё дремлет, мне хотелось погрузиться в тишину и остаться наедине с собой. Именно такое утро наполняет меня энергией и становится катализатором идей и открытий.

Я взял коврик для йоги – не особо приятный на ощупь. Напоминает мягкую наждачную бумагу или принадлежащую жене шлифовальную пилку для ногтей, которую можно внезапно нашарить в выдвижном шкафчике, пытаясь отыскать бритвенный станок. Стоит, наконец, разграничить их территории.

На неприветливость коврика я не обижаюсь. Шершавая текстура помогает сохранять устойчивость во время асан, особенно в адхо мукха шванасане, «собаке мордой вниз», которая у меня недостаточно хороша. Хотя я сам йога-тичер. Просто мои ахилловы сухожилия укорочены, как у большин-

ства мужчин, для которых нагрузка важнее, чем растяжка. Виной тому огромная любовь к бегу, ещё с раннего детства, а потом и к сноуборду, которому я верен до сих пор.

Я постарался как можно точнее принять позу собаки, и начал наблюдать за внутренним монологом:

– Стопы на ширине тазобедренных суставов... Ладони на ширине плечевых... Плотно прижаты к полу. Пальцы рук и ног разведены. Вес равномерно распределён между стопами и ладонями. Копчик направлен в потолок. Максимально вытягиваю позвоночник, подаваясь наверх. Добавляю дыхание уджайи, помню про подтянутую мула бандху. Переношу вес на руки и «подпрыгиваю» стопами к ладоням...

В этот самый момент замирания, едва уловимого секундного полёта, в голову ворвалась отчётливая, почти осязаемая, мысль: кто я?

Тот, кто переносит вес тела на руки?

Или тот, кто держит первоначальное положение?

Или тот, кто даёт эти указания?

Может, настоящий, главный Я анализирует того, кто даёт указания остальным Я? Тем, которые переносят вес, отстраивают положение рук и ног, налаживают дыхание и успокаивают сознание.

Как же меня много! И это только в текущее мгновение. А сколько таких мгновений в минуте, часе, дне. Дальнейшие полтора часа я увлечённо ловил проявления собственного Я и не заметил, как пролетела утренняя практика.

Не скажу, что этот момент перевернул мою жизнь. Всего лишь одна мысль из миллиарда себе подобных. Вряд ли даже собственная – скорее, прочитанная в многочисленных философских трактатах или священных писаниях. Но благодаря ей в голове всё стало раскладываться по полочкам.

Я вспомнил, как однажды мой двухлетний сын испугался новогодних фейерверков. Мы с женой помогли ему справиться со страхом, и теперь он, увидев нарисованные огоньки в книге или салют на экране, делает мужественное лицо и потешно надувает губы: «Става, не бойся фейерверки, не бойся!». Считается, что дети до трёх лет не осознают себя как личность, поэтому говорят о себе в третьем лице. А может, это проявление сразу двух личностей, любовно и гармонично уживающихся в маленьком человеке? Тогда почему у взрослых считается нормальным иметь только одно Я?

Мы привыкли ругать себя, когда «надеваем личину», общаясь с боссом, приятелем, мамой, собственным ребенком. Когда притворяемся более сильным, если нам страшно, или принимаем новый образ, подстраиваясь под обстоятельства. Но способность быть разным – часть нашей природы. Просто кому-то это удаётся лучше, а кто-то не осваивает никогда.

Разве единственные настоящие мы – те, кто ходит по дому в вытянутых трениках и кричит из туалета, что закончилась бумага? Мы всё, что мы делаем.

Из практики я вышел кем-то другим. Крылья, свобода, полное и впервые в жизни радостное непонимание – кто Я.

Хотелось размышлять дальше, о размерах, внешнем виде, цвете и даже вкусе этого Я. Одно я знал наверняка – я не одинок даже наедине с собой.

Глава 2. Плывающий по течению

Утро, полное открытий, медленно перетекало в день, богатый озарениями. Так случается, когда меньше пускаешь жизнь на самотёк и придерживаешь гончих псов, собственные мысли, подавая им команды смирения. Правда, на команды они реагируют через раз, снова и снова летят вперёд, увлекая хозяина за собой. Как в тех фильмах Universal или Paramount, где главные герои подрабатывают выгулом собак. У них на поводке собирается целая свора разнокалиберных четвероногих друзей, которые при виде первой же кошки волокут тебя лицом по асфальту. Вместо запланированной прогулки ты возвращаешься в ссадинах, грязи и траве, потеряв к тому же всех dogs.

Примерно так и происходит, когда не ты управляешь мыслями, а они тобой. Поэтому глупо грызть локти и кусать колени из-за неудач на извилистом жизненном пути, обвиняя всех вокруг за кровоточащие раны. Один, не отличающийся силой воли, идёт выгуливать своих собак и по дороге прихватывает соседских, бродячих и так далее. Другой становится дрессировщиком.

Я ни тот, ни другой. Я брался за выгул, но с каждой кошкой отпускал поводки и шёл за новой партией питомцев. Если без метафор, то при малейших трудностях отворачивался от ответственности за свои мысли и поступки и преспокойно

шагал дальше. Угрызения совести мне не свойственны: либо я до них так и не дорос, либо плохими поступками считаю совсем из ряда вон выходящие, с насилием и кровопролитием, на которые я по инертности не способен.

Кажется, настало время для «Let me please introduce myself». Неткан Бонгелов. Не самое простое русское имя – мой автор взял его из сна. Не меня, а только это странное имя. Оно пришло к нему неожиданно, без приглашения, и осталось в памяти после пробуждения. Значит, непременно должно воплотиться.

Кто я такой? По второму образованию актёр драматического театра и кино. Как и полагается человеку с моей фактурой, голубоглазому блондину ростом 185 см, я играю романтиков, соблазнительей и эпических героев. Я Гильгамеш, Данко, Роберт Ловелас, Дориан Грей и иже с ними. Три месяца – таков мой официальный стаж работы в драмтеатре. В дополнение к харизме и нетривиальной внешности мне, к счастью, послан аналитически-критически-любопытный склад ума. Поэтому оставаться в обычном театре, где все прорывы и падения заканчиваются одинаковым алкогольным финалом, мне было не по душе. Тогда я понял, что нужно уходить в кино. Но характер и вольнолюбие столкнули меня с традиционного актерского пути в простую счастливую жизнь с самим собой.

С детства я был поглощён миром собственных фантазий, чем сильно отличался от сверстников. Я созерцал окружа-

ющий мир и вдумывался в каждое его проявление, пока остальные дети постоянно носились, играли, вопили и совершали опрометчивые поступки. Они казались мне глупыми варварами, которые разрушают всё вокруг, и посему их следует опасаться.

По стечению обстоятельств я жил не в самом благополучном районе Москвы. Долгие размышления в этой среде не приветствовались, преуспевали те ребята, чьи поступки опережали ход мыслей. Лидером одной из банд или многочисленных тусовок мне стать не довелось, но я рано взял в руки гитару, и с тех пор в любой компании у меня была своя «ниша». Правда, мне нравились далеко не все песни, которые приходилось играть, и наоборот, мои любимые песни нравились не всем. Я подстраивался под большинство, поэтому детство и взросление проходили безболезненно, хотя и слегка аутично. Говоря на актёрский манер, я рос среди людей, но за своей четвёртой стеной. Они смотрят на тебя, ты даже вступаешь с ними в контакт и при этом находишься далеко от реальности, в постоянном творческом процессе внутреннего пространства.

Брак моих родителей был крепким, и это главное. Отца и мать не особо волновали личные проблемы сына, равно как и их отсутствие, что меня полностью устраивало. Особенно в сравнении с семьями некоторых знакомых, где детям приходилось намного хуже – родители разводились, находили новых партнеров, затем расходились с новыми, и этот беско-

нечный круговорот казался мне адом.

После школы я поступил в бизнес школу при Плехановском университете на факультет экономики и туризма. Актёрская мечта озарила меня много позднее, на четвёртом курсе, когда на моём пути нарисовался Алистер. Его как раз отчислили из лингвистического, на нашем курсе тоже изучали два языка, английский и испанский, и парень, ничего не теряя, перевёлся в университет с наименьшей годовой платой за обучение. Он оказался моей полной противоположностью. В то время как я варился в анализе своего внутреннего мира, Алистер активно себя проявлял. Ему удавалось не уходить за четвёртую стену, а перетаскивать всех в своё творческое пространство. И, разумеется, он зачитывался работами знаменитого тёзки, философа и мистика Алистера Кроули.

Однажды новый приятель пригласил меня на вечеринку в загородный дом. Предвкушая приключение, я решил не противиться, а просто наблюдать, к чему меня это приведёт. Компания собралась разношёрстная, из студентов творческих вузов: художники, театралы, музыканты. Одним словом, богема. Мы набивали самокрутки, слушали музыку со звуками неведомых существ, философствовали о неправильности мира. И вдруг одно из существ... предсказало мне актёрское будущее. Возможно, это сделал кто-то из гостей, но я отчетливо уловил, что голос звучал непосредственно из динамика, и почему-то проникся до слёз. Меня бросилась утешать студентка актёрского факультета и делала это так

приверженно, что я сразу принял новую судьбу. Хотя на тот момент у меня была хорошая подружка, с которой мы встречались с одиннадцатого класса. Я понял, что грядёт время перемен, и мне ничего не остаётся, как их принимать. Но учитывая, что они настигли меня в середине учебного года, бакалавриат в туризме я всё-таки дотянул и уже с высшим образованием отправился в колледж искусств.

От родителей зависеть не хотелось, поэтому подрабатывал переводами. На актёрский факультет парня с такой внешностью, конечно, взяли бесплатно. Ещё и комнату дали в общежитии, потому что когда ты живешь в противоположном конце Москвы, то можешь смело позиционировать себя иногородним. Четыре года пролетели как один миг. Я обзавёлся друзьями более близкими, чем семья. Научился всему, чего недополучил от прежней жизни. Меня любили и принимали таким, как есть. А я понял, что просто люблю жить, думать и смотреть на закат.

Огромной удачи с длинным хвостом я не ждал. После колледжа меня позвали работать в детский театр, потом в музыкальный, а потом театр мне надоело. Я немного снимался в дешёвых сериалах, но так ненавидел кастинги и пробы, что постоянно на них забивал. Налаживать контакты, необходимые в актерской среде, мне было лень. Поэтому я вернулся к переводам, подрабатывал случайными постановками и давал уроки английского по Skype, когда на одной театральной вечеринке снова встретил Алистера.

Он стал ещё разительнее похож на Кроули – побрил голову и обзавелся трубкой. Глаза сияли той же внутренней силой, что и на портретах его мистического тёзки. Я подумал тогда, что не у каждого актёра, который вошёл в образ, встретишь столь наполненный взгляд. По крайней мере, у лицедеёв должно быть именно так. Хотя профессия, по большому счёту, не имеет значения. Важна только энергия, побуждающая к действию – она подвигает нас жить и заставляет улыбаться.

Мы расплылись в искренней улыбке.

– Какие планы на завтра, друг? – спросил Алистер.

Я не успел ответить.

– Самолет на Дели в восемь утра, полетели? – продолжил он.

Почему бы и нет, подумал я. Как раз скопил немного денег. Переводами и уроками английского займусь в пути. Слава фрилансерству, что позволяет оставаться свободным и мобильным.

На другой день мы уже сидели в самолёте, отправляющемся в Стамбул, а оттуда в столицу Индии. Алистер вовлёк меня в полугодовой трип по ашрамам, местам силы и урокам различных учителей йоги. Осваивая искусство работы над собой, я пришел к неожиданному выводу – каждый актёр уже немного йог, как на физическом, так и на праническом уровне. На физическом, потому что именно йога предлагает наиболее природный подход к работе с телом, делает челове-

ка сильным и выносливым без значительных внешних изменений. Для актёра это важно, потому что Ромео, например, не может иметь мускулатуру качка, но должен уметь делать сальто и ходить на руках. На праническом – потому что сам Станиславский применял методы йоги в своей знаменитой системе и постоянно говорил про важность светоизлучения, именуемого в йоге праной, для актёров.

Мы ели невероятную еду в самых неподходящих местах, да ещё и руками. Молитвы перед каждой трапезой здесь были чем-то большим, чем просто религиозный ритуал, потому что антисанитарные условия иногда наводили на нас недетский ужас. Но даже это мне удалось полюбить вместе с Шивой, Шакти, Ганешей и остальными. Индия трансформирует всё. Ты словно переустанавливаешь винду своей жизни, стираешь мир «до» и строишь мир «после» знакомства с Гангой. Матерью всего живого и единственной крупной рекой, русло которой, словно огромная артерия, проходит через всю страну.

Под пение Ом Намах Шивайя я вернулся в Москву, открыл йога-центр, стал преподавать и думать о пути. Алистер снова меня покинул, сообщив, что отправляется в Мексику. Я остался наслаждаться переменами. На этнофестивале встретил любовь всей жизни, мою прекрасную Серафиму, славянофилку со славянской внешностью, похожую на Настеньку из сказки «Морозко». Мы всё поняли без лишних разговоров. Поженились через полгода, а через год у нас ро-

дился сын Ставр. Об этом имени жена мечтала с детства, да и ребенка мы зачали, случайно или не случайно, в путешествии по Крыму, возле горы Ставри-Каи. Нравится мне, когда видишь знаки, считаешь и потом просто направляешь нужные пазлы в подходящие пазы. Выкладывая картинку настоящего, а иногда и ближайшего будущего.

Глава 3. Питомец

На ближайший месяц я остался дома один. Жена с сыном отправились на Алтай, в гости к бабушке. Я же не смог бросить на произвол судьбы йога-центр: преподаватели разъехались на ретриты, тренинги и много куда ещё ввиду майских праздников. Можно было, конечно, освободить время и для себя – ученики в очереди не толпились, но я чувствовал, просто знал, что моё место сейчас в Москве. Как только закрылись двери за домочадцами, позвонил Олег, знакомый агент по актёрам и предложил пройти пробы на одну интересную роль. Убедившись, что правильно распознал голос интуиции, я продолжил привычные будни.

История с ковриком пришла на второй день спокойного одиночества. Размышляя о многочисленных Я, одно из этих Я как раз направлялось в ванну, когда зазвонил домашний телефон.

– Кто же это может быть в семь утра? – вслух спросил я. Номер незнакомый. Может, снова агент? Хотя агенты по актёрам, скорее, звонят в два часа ночи.

– Привет, друг! – прозвучал знакомый голос.

– Алистер! Ты вернулся из Мексики?

– Уже два года как. Сейчас я вернулся из Бразилии, а завтра лечу в Бутан. Ты не мог бы взять на передержку моего питомца? Буквально на месяц?

– С твоими-то разъездами собаку завел? – удивился я.

– Не совсем. Забери его, пожалуйста, часа через два, давай на Пражской пересечемся. Ты же вроде любитель животных.

– Ну, ок. В девять ноль-ноль на Пражской, – только и успел сказать я, как в трубке послышались гудки.

До Пражской недалеко, поэтому в душ я ещё успевал, но на релакс можно было не рассчитывать. Мысли увлекли меня в воспоминания о времени, проведённом с этим невероятным человеком. Алистер, как же я тебя обожаю! Когда ты появляешься, моя жизнь так резко меняется. Уже жду с нетерпением. Да и питомец будет кстати... Хотя съёмки в фильме... Ну да ладно, всё сложится само собой, как всегда.

Контрастный душ. Стакан тёплой воды с мёдом и лимоном. Лимон попался слишком терпкий, пришлось добавить побольше меда. Спустил двадцать минут после напитка... ну, вы понимаете. Так, что же приготовить на завтрак? Как будто у меня есть особый выбор. После Индии, как и большинство людей, которые там побывали, я перестал употреблять животную пищу. Три года вегетарианства. Поэтому оптимальный завтрак для меня – зелёный коктейль из петрушки, огурца и воды плюс мисочка орешков и сухофруктов с мёдом.

Денёк обещал быть прекрасным. Обожаю май в Москве. Летом здесь по-южному жарко и воздуха почти нет, духота. А вот май – волшебное время, когда люди преображаются в ожидании лета, улыбаются вслед ушедшей серой слякоти.

Я надел белые брюки и такую же кофту в духе кундали-

ни йоги. Индия основательно поработала над моим гардеробом, хотя в шкафу полно одежды самых разных, абсолютно противоположных стилей. Иногда мне кажется, что я просто очень долго играю роль йога-тичера или йога-бизнесмена. И вообще, просто постоянно играю роли.

Предвкушение встречи с Алистером ощущалось на губах привкусом чаванпраша, которым он меня пичкал на протяжении всего путешествия. Меня жгло любопытство – что за питомец у моего друга? Поворачивая ключ в замочной скважине, я снова вспомнил утреннее ощущение своего Я. Интересно, сколько «меня» насчитается по дороге от дома до метро? Я иду. Я смотрю на лоскуты облаков, разбросанных по голубому небу. Я ощущаю тёплый ветерок на лице. Я слышу звук приближающейся машины, когда перехожу дорогу. Я огибаю мелкие препятствия в виде собачьих кучек и барьеры покрупнее – машины, оставленные на тротуаре с вечера. Я думаю над предстоящей встречей. Я считаю всех этих Я. И кажется, есть ещё Я, который просто сидит в моём теле пассажиром, дышит или медитирует.

Стеклянная дверь метро, опущенная торопливым пареньком, едва не прилетела мне в нос. Хорошая реакция москвичам просто необходима – мешкать нельзя, ты всегда должен быть готов прикрыть уязвимые места от надвигающейся опасности.

– Можно вашу сумку просканировать? – ко мне уже спешил инспектор.

– Пожалуйста, правда, она пустая.

– Значит, на обратном пути просканируем, – улыбнулся он.

– Я за кошкой.

– Удачи, – ответил инспектор, и тут же нашел себе новый объект: армянина со здоровенным рюкзаком.

Размышляя, какое из моих Я показалось работнику метро подозрительным, я не заметил, как добрался до Пражской. Навстречу мне по перрону, словно в зеркальном отражении, шёл Алистер с чёрной сумкой. Нет, это не было похоже на встречу наркоторговцев или других криминальных личностей, как могло бы нарисовать воображение. Скорее, на постановку пластического спектакля. Он сиял своей неподражаемой улыбкой, словно Джоконда в мужском воплощении, и я мгновенно заразился его настроением.

– Друг, друг, я рад нашей встрече! – повторял Алистер, и я отметил, что бесконечные путешествия отразились на его родном русском языке. Теперь он говорил с англо-португальским акцентом.

– Я не меньше! Ты спешишь?

– Да, спешу. Я очень хочу побеседовать с тобой, но сделаем это через месяц, не сегодня, ладно? Вот тебе мой сокровенный талисман. – Он достал из сумки объёмный пакет и протянул мне. – Его зовут Оракул.

– Другого я и не ждал, – усмехнулся я. Забавно, что «великий и ужасный» Алистер назвал животное настолько при-

митивным именем.

– Корми тараканами раз в три-четыре дня. Ну, или просто выпускай почаще, он сам их поймает, если вдруг у тебя водятся.

– Не понял. Там что, паук? – я уже начал открыто веселиться над тем, во что ввязался.

– Тарантул. Оракул, рад вас представить, – обратился он к пакету. – Держи, мне пора. – Он вскочил в подошедший вагон, раскрашенный под хохлому. А я остался на перроне с новым питомцем.

Арахнофобией я не страдаю, в отличие от жены. Вычитав, что эта фобия как раз-таки лечится смелостью, – нужно просто взять и приблизиться к объекту своего ужаса – я даже предлагал Симе завести тарантула. И назвать Васей. Может, тогда она согласилась бы поехать со мной в какую-нибудь тропическую страну на пару лет. Сейчас эту мечту мы откладываем, потому что пауки пугают её до икоты. А ещё тарантул в доме – неплохой сюрприз для гостей. Так сказать, проверка уровня осознанности для разномастных гуру, йога-тичеров, актёров-трезвенников и других редких персонажей, которые к нам периодически заглядывают. «Проходите, гости дорогие. Только там Вася в комнате, у окна греется на солнышке, не беспокойте, пожалуйста». Интересно было бы посмотреть на реакцию.

Давно убедился: чего ни пожелай, то и получишь. Думал про Васю – на тебе Оракула. Мне захотелось открыть пакет и

поздороваться, что я тут же и сделал. А ничего, милый такой, сидит себе в круглом аквариуме и не жалуется.

– Привет, братишка Василий. Месяц мы с тобой вдвоём. И к чему бы такое знакомство? Ладно, едем домой, будем гуглить, как содержать тарантула. А вот и наш поезд.

Я поймал себя на том, что слишком быстро влился в процесс одностороннего общения с пауком. Как родитель маленького ребенка, привыкший к постоянному монологу. Наверное, сказывается тоска по сыну.

– Так что, Василий, будешь теперь моим вторым сыном. – Я лихо переименовал паука, но тот не возражал. Вряд ли пауки привыкают к именам, им должно быть без разницы, как их там называют млекопитающие.

Инспектор, как и обещал, проверил сумку на обратном пути

– С кем вы там разговариваете? – поинтересовался он.

– С пауком. – Мне никак не удавалось сделать серьёзное выражение лица.

– С человеком-пауком? – Инспектору явно нравилось быть остроумным.

– Да нет, с тарантулом. – Я с готовностью открыл сумку.

– ...! Вот же страхолюдина! – воскликнул он. – Аж сердце прихватило. Ладно, идите, извините за беспокойство.

Люди становятся такими искренними, испытывая сильный страх. Казалось бы, строгий, уверенный в себе «начальник» – а как ребенок, боится паука. Я думал об этом без

осуждения, скорее, с сочувствием. Сам я отчетливо осознал страх смерти только с рождением сына. И то он, скорее, инстинктивный, чем разумный. Перекликающийся с чувством ответственности. До этого момента страх был для меня одним из главных объектов исследования. Мне нравились экстремальные виды спорта, которые вдохновляют держать баланс на острие ножа, на тонком канате без страховки. Вкушать жизнь без страха, полную и настоящую, когда не цепляешься за прошлое и ничего не ожидаешь от будущего.

Глава 4. На грани жизни и смерти

Из метро мы с Васьком-Оракулом отправились напрямиком в зоомагазин, где милая розоволосая девушка с брекетами предложила моему новому другу невероятный ассортимент вкусностей. Мне предстояло жить не просто с не вегетарианцем, а с настоящим хищником. Придется покупать для него других животных, которых он будет поедать на моих глазах. Можно, конечно, не смотреть, воображение само постарается.

– Кроме насекомых, он ещё мелких животных ест, – заливалась девушка, глядя на моё, вероятно, побледневшее лицо. – Мышат или лягушат. Главное, чтобы они были как минимум в половину меньше самого паука.

– Давайте пока остановимся на тараканах, их хотя бы не так жалко, – сказал я, представляя, как мой дом наводняется пауками и тараканами. – Возьму вот этих баночку.

Девушка оказалась весьма компетентной и не хуже Google посвятила меня в подробности содержания восьмилапого и восьмиглазого друга. Всё оказалось не так страшно. Таракашек нужно приносить в жертву пауку каждые пять дней, а не обеспечивать его трехразовым питанием, как я с ужасом думал вначале. Поблагодарив девушку и пообещав непременно вернуться за новой партией живности, мы направились домой.

На улице накрапывал дождик, и я зашагал быстрее – наверное, нельзя позволить моему новому другу намокнуть. Сыпанули крупные капли, и уже через пару минут из-под ботинок ритмично разлетались брызги. Я практически перешел на бег, и тут в кармане брюк заиграл телефон. Откуда люди на той стороне мира знают, когда неудобнее всего брать трубку?

– Неткан! Завтра к двенадцати на телецентр, пробы. Текст отправил на почту. Давай не опаздывай. – Агент отчеканил как из пулемёта, я только успел сказать «окей», и он отключился. Разные в нашей актерской индустрии люди работают. Но, в основном, такие как Олег. Каждая секунда – купюра.

– Ну всё, Васёк, пришли! Ты как там? – я опустил сумку на пол своей квартиры на восьмом этаже и осторожно извлек аквариум. Брать в руки прозрачную тару с огромным пауком было неприятно, но я сделал глубокий вдох и на выдохе донёс Васю-Оракула до письменного стола. Приступить к кормлению тараканами так сразу я был не готов, поэтому для начала налил питомцу воды. Если верить девушке из зоомагазина, тарантул может и на одной воде месяц продержаться. Конечно, проверять эту информацию я не буду, морить голодом животное – то еще зверство. Но помедитировать перед жертвоприношением просто необходимо.

Я подогрел соевое молоко, добавил куркумы и налил себе полную ароматную кружку. Ощувив озноб по всему телу, снял влажную одежду, забрался на диван и закутался в

плед. Глоток за глотком тёплый напиток согрел меня изнутри. Дружище паук, не отводя от моей фигуры все восемь глаз, медленно приблизился к воде. Я почувствовал радость и успокоение.

Но приятное состояние длилось несколько секунд, потом пристальный взгляд Василия начал меня смущать. Я непроизвольно вдавился в диван, пытаясь скрыться от внимательных глаз. Паук явно оживился. Он пробежал несколько кругов по аквариуму, схватился лапами за край и одним махом выпрыгнул наружу.

В то же мгновение моя квартира изменилась до неузнаваемости. Это уже была не скромная двушка в монолитной многоэтажке, а настоящие джунгли всевозможных зелёных оттенков, изобилующие растительностью. Плед растворился среди лиан, и я остался в одних трусах. Зря всё-таки снял одежду, теперь придется, как Маугли, наготой своего тела познавать природный массив.

Мой друг быстро продвигался вглубь чащи. Я неуверенно направился за ним. С непривычки я не смог бы ускориться, даже если бы захотел – вместо ламината под ногами громоздились ветки, камни, лианы и мох. В какой-то момент мне даже захотелось опуститься на четвереньки и по-звериному зарычать.

Несмотря на отсутствие одежды, я быстро согрелся. Адреналин в крови зашкаливал как при прыжке с парашютом, сердцебиение отдавалось в барабанных перепонках. Страх

казался ничтожно малым – удивительно, что я вообще мог его осознавать в том первобытном состоянии, которого достиг в считанные минуты.

Всё, что происходило дальше, было абсолютным катарсисом. Я уже не следовал за своим другом, а мчался в экстазе, перепрыгивая с лианы на лиану, с ветки на ветку невероятно огромных, размером с многоэтажку, деревьев. Разгонял своим джампингом стаи разноцветных птиц. То смеялся во всё горло, то чувствовал приближение смертельной опасности, и ускользая от неё, ликовал от каждого нового вдоха.

С каждым прыжком мои мышцы становились сильнее, позвоночник подвижнее, а дыхание – выносливее. Я уже не ощущал себя обыкновенным человеком, жителем мегаполиса. Я становился природой, её невероятной силы инстинкты поглотили моё существо. Я мог смело назвать себя пантерой и готов был в любую секунду бороться за жизнь.

Мысль о пантере обострила мой нюх. Я почувствовал сильный запах мочи и шерсти. И вот уже навстречу мчалась разъяренная пантера. Всё произошло само собой – смертельная схватка, из которой живым должен выйти только один. Таковы законы животного мира. Я вгрызался как зверь в её шкуру, душил сильными руками, но силы были неравными. Когти пантеры легко рвали плоть, острые клыки пронзили сонную артерию, горячая красная струя вырвалась из моего тела.

Я проиграл этот бой. Но я был счастлив тем чувством си-

лы, которое сопровождало меня в сражении. Мой последний пронзительный рёв разлетелся эхом по зелёным глубинам джунглей. Но почему он не прекращается? Я всё ещё отчётливо слышал свой крик. Я продолжал кричать от страха и боли, то впитывая жадными глотками воздух, то давась им, будто меня держали под водой...

Мир затянут пеленой. Тело настолько слабое и бессильное, что ужас близкого перевоплощения заставляет меня кричать сильнее. О, боже. Я младенец. Чувство первобытной силы сменилось страхом физической беспомощности. Я снова кричу изо всех сил, меня подхватывают чьи-то руки. Я ощущаю тепло и тонкий запах корицы, как от моей мамы. Она любила травяной чай с корицей. Невероятно, это же мама! Я не вижу её, но спутать её аромат невозможно ни с чьим другим. Она берёт меня на руки, крепко прижимает к груди. Наконец-то я под защитой... Так хочется спать... Я так устал родиться...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.